

Технократия как угроза деантропологизации в философской системе Б.П. Вышеславцева

Диана Давлетишина (Аспирантская школа по философским наукам)

Аннотация

В статье рассматривается подход отечественного философа Бориса Петровича Вышеславцева к технократии как политико-экономической системе, формирующей те социальные условия для существования человека, которые способны его «расчеловечить». В рамках указанной проблематики изучаются предпосылки, сформированные новой индустриальной культурой, которые приводят к кризису, в котором человек теряет автономию своей личности и утрачивает способность проявлять себя как свободное и способное к творчеству существо. По мнению Вышеславцева, эти ограничения угрожают свести человека к безликому механизму.

Ключевые слова: Вышеславцев Б.П., индустриализм, технократия, философская антропология, русская религиозная философия

Борис Петрович Вышеславцев (1877-1954) – русский философ, переживший множество важнейших исторических событий, и потому остро ощущающий масштаб метаморфоз мира. В введении к своей работе «Кризис индустриальной культуры» он с долей самоиронии отмечает – «историки, философы и публицисты так много говорят о кризисах, что сам термин начинает надоедать, <...> но мы живем в период войн и революций». Это во многом сформировало подход Вышеславцева к вопросу о технократии. Свои размышления на эту тему он широко развернул в той же «Критике индустриальной культуры», что хорошо вписывается в общую магистраль его мысли об индустриализме, ведь индустриализм неизбежно становится предтечей технократии.

Индустриализм, построенный на научных открытиях и технике, позволил обществу «разрастись», скачком изменив жизнь людей всех классов: повысились длительность и уровень жизни. Это повлекло в том числе значительные культурные, политические и социальные перемены.

Подпитываемый техническими открытиями, индустриализм нес в себе технократическое устремление. К этому, согласно Вышеславцеву, можно относиться двояко: можно склониться

перед неизбежностью технократии, или пытаться реализовать автономию личности внутри индустриального аппарата.

Но почему Вышеславцев видит в технократии угрозу автономии личности? Во-первых, результаты индустриальной революции очевидно стали для человека благом, но также и причиной новых трудностей. За более комфортные условия жизни общество пожертвовало своей духовной культурой и возможностью проявления индивидуальности. Вышеславцев заимствует у Х. Ортеги-и-Гассета термин «массы» – новый тип общественной организации, не успевающий усвоить культурные традиции¹, в которой индивидуум оказывается безликим и статичным, ведомым толпой. Подобная тенденция к обезличиванию ведет к стиранию всякой автономии личности, и этот фактор можно обозначить как социальную предпосылку.

Во-вторых, когда политическая и экономическая власть оказываются сосредоточены в руках узкого круга людей, то такой синтез обретает характер «тоталитарного государственного хозяйства в тоталитарном государстве»². Постановка проблемы технократии как необходимо связанной с тоталитарной системой объясняется Вышеславцевым тем, что в эпоху индустриализма тоталитарная власть не может полностью реализоваться, не захватив индустриальный техно-бюрократический аппарат – источник экономической и политической власти. Поэтому технократия обязательно обретает черты индустриального тоталитарного государства, реализуя формулу «техника власти и власть техники». Этот фактор угрозы автономии личности можно назвать политико-экономическим.

Тех людей, которые стремятся саккумулировать в своих руках экономическую и политическую власть Вышеславцев вслед за Хенриком Де Маном и Г. Д. Гурвичем называет «технократическим классом»: это коммерческие и финансовые директора, инженеры, начальники мастерских, бюрократы государственных учреждений, «планификаторы», секретари синдикатов, профессиональные военные и политики, и даже ученые и профессора, которых Вышеславцев рассматривает как людей с ярко выраженной индивидуальностью и обычно не готовых к сотрудничеству с теми политическими системами, которые свободу

¹ *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс // Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. М.: Весь мир, 2000. С. 68.

² *Вышеславцев Б.П.* Кризис индустриальной культуры. Марксизм. Неосоциализм. Неолиберализм. New York: "Chalidze Publications", 1982. С. 183.

могут ограничить. Вышеславцев также отмечает, что Карл Маркс совершил большую ошибку в своей классовой теории, упустив из виду технократический класс, который в полной мере нельзя отнести ни к капиталистам, ни к пролетариям, в то время как именно технократы становятся в индустриализме главной политической силой³.

По мнению Вышеславцева, технократия в ее текущем виде неизбежно придет к идеологии социалистического духа, потому что именно социализм способен обеспечить необходимую идейную базу, чтобы сделать возможной ту самую технику власти и власть техники. Изобретать иную политическую или экономическую конструкцию нет необходимости, поскольку эта система уже работает результативно. «Анти-антропологичность» такой системы заключается в том, что она использует слабости нового типа социального существования в таких «массах», где человеческая единица обесценивается. Тем, что утратило свою ценность, проще жертвовать во имя достижения целей технократии. Такая система делает своим кредо слова «цель оправдывает средства», где массы становятся тем самым средством.

При этом Вышеславцев указывает на парадокс: индустриализм – способ порабощения человека, но один из первых идеологов технократического социализма Анри Сен-Симон относился к индустриализму как к возможному освобождению человечества⁴. Анри Сен-Симон был убежден, что с развитием индустрии на смену управлению человека человеком придет управление человека только техникой. В 1817 году он провозгласил лозунг: «Все через индустрию, все для нее!». Руководить и управлять обществом могут и должны тогда только те люди, которые владеют «техникой», потому что с остановкой технического прогресса станет невозможным и достижение справедливого социального устройства общества.

После и В.И. Ленин воодушевился идеей слияния политической и технико-экономической власти, ссылаясь на Сен-Симона как на идеолога раннего марксизма в статье «Три источника и три составных части марксизма» наряду с Франсуа Фурье и Робертом Оуэном. Известно ленинское определение, сформулированное в плане ГОЭЛРО и ставшее в последствии

³Вышеславцев Б.П. Кризис индустриальной культуры. Марксизм. Неосоциализм. Неолиберализм. New York: "Chalidze Publications", 1982. С. 183.

⁴ См., например, Волгин В. П. Сен-Симон и сен-симонизм. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1961. 156. С.

культовым, определяющим в целом советскую политическую культуру: «Социализм есть советская власть плюс электрификация». Таким образом, мы снова возвращаемся к тезису о том, что коммунизму необходимо включение технологического аспекта в политическую систему для ее развития в значении расширения власти, а значит, что коммунизм есть технократия. Вышеславцев поддерживает эту идею, заключая: «Сказать, что все зависит от “орудий производства” и от того, кто ими управляет, — значит признать технократическую идеологию»⁵. Здесь нам важно обратиться именно к Ленину как к практику, который разрабатывал данную идею не только на уровне философского размышления, но и на уровне плана развития государства, последствия попыток осуществления которого мы можем наблюдать сейчас. И последствия таковы, что, согласно Вышеславцеву, в слиянии политическая и технико-экономическая власть образуют тоталитарный режим. Система, выстроенная подобным образом, получает полезные для индустрии результаты и не учитывает необходимости для человека выражать себя.

В рамках изучения технократии вопрос о труде является одним из ключевых для раскрытия темы. В «Критике индустриальной культуры» Вышеславцев дает определение труду в значении совершаемого «в поте лица» усилия; истинное же раскрытие природы человека лежит в творчестве⁶. Здесь кроется религиозное основание философии Вышеславцева: «образ и подобие» Бога обнаруживается в способности человека к творчеству. Без творчества бытийная особенность человека исчезает и делает его неотличным от механизма. Важно и то, что в понимании Вышеславцева творчество – то, что разрешает трудности труда. То есть, труд и творчество находятся в необходимой связи: «Труд и творчество суть противоположности, нераздельно связанные и взаимно проникающие друг друга. Обе присутствуют в каждой человеческой личности, хотя и в разной степени: нет труда без какой-то степени творчества и нет творчества без какой-то степени труда»⁷.

⁵ *Вышеславцев Б.П.* Кризис индустриальной культуры. Марксизм. Неосоциализм. Неолиберализм. New York: "Chalidze Publications", 1982. С. 277.

⁶ Там же. С. 43.

⁷ Там же. С. 46.

Здесь происходит то столкновение, которое обуславливает проблему индустриализма и технократии как деантропологизирующих систем – они оставляют человеку лишь труд, принуждают к строго ограниченному функционалу. Если человеку оставлен только труд, то он неизбежно чувствует, что его личность не получает должного проявления, и, как мы говорили раньше, он превращается в безликий механизм.

В итоге ошибка технократии, особенно в индустриальном духе, может быть обнаружена еще в мысли Сен-Симона, когда он писал, что управление вещами заменит управление людьми, что освободит человека. Но случилось обратное и «управление вещами стало самым мощным средством управления людьми». Технократия «расчеловечивает», складывается ситуация, в которой человек оказывается подчинен технике, Вышеславцев объясняет это так: «Достаточно подумать о той власти над людьми, которую дают такие вещи, как авиация, танки, тракторы, сталь, нефть, уран, атомная бомба и проч. Все дело в том, что грандиозный индустриальный техно-бюрократический аппарат требует абсолютной власти над людьми, включенными в этот аппарат»⁸. Индустриализм для своего развития требует новые мощности, и средством достижения этих мощностей становятся люди, их время и труд. Индустриализм вовлекает массы, ему выгодно работать с толпой, которая сама с трудом различает внутри себя индивидуальности.

Возникает вопрос – почему совершается это закрепощение, если изначальной задачей было освобождение человека? Вышеславцев видит проблему в том, что через развитие индустриализма мы освободились от власти природы над нами, смогли преодолеть ее силы, однако такое освобождение не дало свободы духовной, не дало власти человека над самим собой через созидательные способности и законы морали. И здесь нам вновь необходимо вернуться к религиозному контексту философской мысли Вышеславцева: причины такой подмены представлений о свободе лежат в том, что это результат отказа от христианства, его идеалов и ценностей, воплощающих представления о природе человека, в том числе о свободе, творчестве и ценности каждой личности.

⁸ *Вышеславцев Б.П.* Кризис индустриальной культуры. Марксизм. Неосоциализм. Неолиберализм. New York: "Chalidze Publications", 1982. С. 278.

Особенно критичным становится момент, когда принцип «цель оправдывает средства» начинает распространяться в сфере морали, права и политики. Для Вышеславцева перенесение подобного принципа в сферу морали является пиком кризиса нравственности, в такой идеологии человек воспринимается не как совершенно особенное творение (божественное или нет, но обладающее сознанием и чувствами), не как мыслящая индивидуальная единица, но как ресурс, инструмент обслуживания системы. Отказавшись от религии и христианских ценностей, сменив ракурс на индустриальный идеал, общество потеряло истинное представление о том, что есть свобода и каким образом ее возможно достигнуть. Таким образом человек оказался в положении подчиненного существа, способного на творческое проявление, но не имеющего пространства для действия. И эта новая реальность для Вышеславцева как свидетеля разных эпох особенно контрастирует с христологичностью русской дореволюционной культуры, от которой теперь человек оказался отсечен.

В этом новом социально-политическом сценарии техника не освобождает, но становится способом закрепощения человека, сводя его до набора функций обслуживания индустрии и её технического аппарата. Так, Вышеславцев пишет: «Бесконечно сложный образ нашей эпохи можно выразить в следующей формуле: массы, которые пользуются техническим аппаратом и которые использованы техническим аппаратом»⁹. Потому технократия становится угрозой для дегуманизации, и спасение Вышеславцев видит только в демократизации, борьбе за свободу, автономию личности, народный суверенитет. Именно демократическая тенденция есть противовес тенденции технократической.

Сейчас же, по оценке Вышеславцева, мы находимся в ситуации, когда нравственный регресс с сопутствующим техническим прогрессом ставит нас в положение неандертальца с атомной бомбой в руках, который угрожает разрушением человечества не только с точки зрения морально-нравственной, духовной, культурной, но буквально физической: когда мы, утратив представление о духовных ценностях, уничтожим сами себя. Лишенная нравственных ориентиров индустриально-технократическая система будет готова платить все большую цену

⁹ *Вышеславцев Б.П.* Кризис индустриальной культуры. Марксизм. Неосоциализм. Неолиберализм. New York: "Chalidze Publications", 1982. С. 14.

Технократия как угроза деантропологизации в философской системе Б.П. Вышеславцева

за достижение все желаемых результатов, и тогда взаимное уничтожение государств, сделавших технократию своим идеалом, станет лишь вопросом времени. Так, Т.Ю. Сидорина отмечает, что согласно философии Вышеславцева, индустриализм образует новый тип человека, в котором сочетается «нечто совершенно новое и в то же время древнее и атавистическое»¹⁰.

Таким образом, технократия как главный политический ориентир, создает такие условия для существования человека, которые существенно ограничивают его свободу, не дают пространства для проявления творческого потенциала, в конечном итоге обезличивая и преобразовывая индивидуальность в часть целого, рассматривая его всегда неразрывно с «массой». Для Вышеславцева, носителя христианских ценностей, подобное отношение к человеку невыносимо. Каждая человеческая душа для него есть хранитель «света Логоса, искры Божией, небесного огня», что делает невозможным его примирение с ролью трудовой машины. В свою очередь технократия заинтересована в том, чтобы люди, за исключением властвующих над техникой, отказались от своего природного богоподобия. Создаваемая ею среда стремится разрушить те черты, которые делают человека человеком. Но человек способен сопротивляться такой угрозе, не позволить наступить веку дегуманизации.

Библиография

- Волгин В. П.* Сен-Симон и сен-симонизм. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1961.
- Вышеславцев Б.П.* Этика преображенного Эроса. Париж: YMCA-Press, 1931.
- Вышеславцев Б.П.* Кризис индустриальной культуры. Марксизм. Неосоциализм. Неолиберализм. New York: "Chalidze Publications", 1982.
- Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс // Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. М.: Весь мир, 2000.
- Сидорина Т.Ю.* Культурные трансформации XX столетия: кризис культуры в оценке западноевропейских и отечественных мыслителей. М.: Проспект, 2018.

¹⁰ *Сидорина Т.Ю.* Культурные трансформации XX столетия: кризис культуры в оценке западноевропейских и отечественных мыслителей. М.: Проспект, 2018. С. 338.

Технократия как угроза деантропологизации в философской системе Б.П.
Вышеславцева

Technocracy as a Threat to Deanthropology in the Philosophical System of Boris Vyssheslavitsev

Diana Davletshina (Postgraduate's Program in Philosophy)

Abstract

The author of this article considers the approach of Russian philosopher Boris Petrovich Vyssheslavitsev to technocracy as a political-economic system, which forms such social conditions for human existence, which are able to "dehumanize" him. The problem in question takes the preconditions formed by the new industrial culture, which then lead to an anthropological crisis in which human loses the autonomy of his personality and loses the ability to manifest himself as a being free and capable of creativity. Vyssheslavitsev sees in such limitations a condition that threatens human to be reduced to the functions of a faceless mechanism.

Keywords: Vyssheslavitsev, industrialism, technocracy, philosophical anthropology, Russian religious philosophy